

Новицкая Оксана Ивановна

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье проанализированы этнографические и лингвистические работы, в которых затронуты проблемы становления, развития и функционирования бытовой лексики. Основное внимание акцентируется на анализе научных исследований названий одежды, обуви, посуды, пищи и лексике сельскохозяйственного назначения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/9/37.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (76). С. 125-130. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

цена реализации одного квадратного метра жилого дома в среднем вырастает примерно на 30% [5, с. 13]. Безусловно, исключения из описываемого правила есть. Так, в кризис цены на объекты недвижимости снижаются даже в тех случаях, когда объект почти готов или даже сдан в эксплуатацию, что наглядно продемонстрировал 2009 год.

Проведенное исследование выявило достаточно высокую тесноту связи между материалом стен и площадью квартиры. На первый взгляд кажущаяся абсурдность данного утверждения имеет объяснение. Панельные дома похожи на конструктор – их собирают из уже готовых деталей, выполненных на домостроительных комбинатах, поэтому повлиять на площадь квартиры невозможно. Более того, изменить конфигурацию такого жилья также затруднительно, поскольку все стены являются несущими. Традиционно в панельных домах площадь квартир несколько меньше, чем в монолитных, хотя в последнее время появились новые серии домов типа «ЕвроПа», «РД-90», «КП-Парус» и др., которые предусматривают увеличение метража кухни, высоты потолков, возможность выбора конфигурации здания и т.д. [1].

Выполненный анализ позволил выявить также связь между местоположением объекта и его жилой площадью. Такой результат легко объясним: в престижных районах объекты эконом-класса не строятся, а, значит, здесь не будут представлены квартиры с небольшой общей и жилой площадями. Такие районы выбирают люди, готовые платить за элитность жилья, удачное соседство, развитую инфраструктуру, красивый вид из окна и, конечно, удобство, выражающееся в т.ч. и в дополнительном метраже.

Совершенно очевидно, что общая площадь коррелирует с площадью кухни и жилой площадью, поскольку она определяется суммированием площадей жилых и вспомогательных помещений.

В заключение следует отметить, что на стоимость квартиры, помимо рассмотренных выше, влияет множество факторов. При проведении анализа рынка или оценки отдельного объекта недвижимости необходимо понять, какие обстоятельства в текущих условиях являются формирующими цену, и какие из них – определяющие. Для получения правдивой информации и правильных выводов требуются большой объем достоверной статистической информации и положительный опыт проведения подобных исследований.

Список литературы

1. **Какой дом лучше – панельный или монолитный?** [Электронный ресурс]. RL: <http://real.nn.ru/articles/?news=4961> (дата обращения: 12.08.2013).
2. **Перспективы инвестирования в рынок недвижимости России** [Электронный ресурс]. RL: http://arsagera.ru/my_ne_rabotaem_s_klientom_esli_on/he_znaet_osnov_investirovaniya/kuda_i_kak_investirovat1/perspektivy_investirovaniya_v_rynok_nedvizhimosti_rossii (дата обращения: 12.08.2013).
3. **Сколько просят в Самаре за малометражное жилье** [Электронный ресурс]. RL: <http://www.vnl.n.spm.ru/254852.html> (дата обращения: 12.08.2013).
4. **Средняя зарплата в Самаре достигла 22,5 тыс. рублей** [Электронный ресурс]. RL: <http://www.vnl.n.spm.ru/167526.html> (дата обращения: 12.08.2013).
5. **Ульянова О. Ю.** Ценообразование на первичном рынке жилой недвижимости: автореф. дисс. ... к.э.н. СПб., 2007. 18 с.
6. **Яндекс недвижимость** [Электронный ресурс]. RL: <http://lty.yandex.ru> (дата обращения: 11.08.2013).

УДК 81-112.1'28

Филологические науки

В статье проанализированы этнографические и лингвистические работы, в которых затронуты проблемы становления, развития и функционирования бытовой лексики. Основное внимание акцентируется на анализе научных исследований названий одежды, обуви, посуды, пищи и лексике сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова и фразы: лексика; бытовая лексика; этнография; языкознание; говор; диалект.

Новицкая Оксана Ивановна

*Тернопольский государственный университет им. И. Я. Горбачевского, Украина
novicka2@ukr.net*

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ©

Лексика народных говоров сохраняет богатый фактический материал не только для лингвистики, но и для истории, археологии, этнографии, что и привлекает к себе внимание исследователей. В современных условиях, когда происходит возрождение языка украинского народа, пришло время глубокого разноаспектного изучения

лексики быта, труда, духовной жизни диалектоносителей разных регионов, которое, помимо других задач, имеет цель сохранения диалектной лексики как свидетельства истории культуры народа [11, с. 36].

Важным источником для изучения бытовой лексики являются этнографические и лингвистические работы, которые помогают выяснить вопросы, связанные с историей языка, определить этапы его функционирования, ведь «при всей очевидности изменений в словарном составе языка, лексическая система сохраняет такие архаичные черты, которые часто несут большую информацию, чем реликты других структурных уровней» [19, с. 48].

Цель нашего исследования – проанализировать этнографические и лингвистические работы, в которых затронуты проблемы становления, развития и функционирования бытовой лексики.

Бытовая лексика – это лексика, в которую входят слова, называющие предметы и явления, распространенные в быту всех групп населения. Большую группу бытовой лексики, достаточно разнообразную и интересную по происхождению и времени возникновения, составляют народные названия одежды, обуви, кухонной утвари, пищи, строений, животных, растений, черт характера человека, игр, обычаев, обрядов, сельскохозяйственной лексики [22, с. 145]. Своеобразной особенностью этой лексики является ее давность и тесная связь с жизнью народа, его историей.

Первые исследования указанной лексики носят преимущественно этнографическо-географический и исторический характер. В них сделаны лишь первые общие попытки характеристики украинских диалектов. Изучая культуру и быт разных регионов Украины, ученые-этнографы обращают внимание на особенности народного жилища и хозяйственных сооружений (из какого материала и как построены, хорошо ли выглядят); разнообразие частей дома, оборудование и отделку комнат, все, что находится в них; подробно описывают одежду, обувь, кухонную утварь и пищу, отдельные предметы.

В украинском языке известны работы, которые относятся к концу XVIII – началу XX века, где бытовая лексика рассматривается в письменных памятках. Одним из первых собирателей украинской материальной культуры был Андриан Чепя, материалы которого использовал в своей работе «Записки о Малороссии, ее жителях и произведениях» Яков Маркович [36]. Также важными являются работы по этнографии Украины Г. Калиновского «Описание свадебных украинских простонародных обрядов в Малой России и Слободской Украинской губернии, также и в великороссийских слободах, населенных малороссиянами» [26] и Я. Головацкого «О народной одежде и убранстве русинов или русских в Галичине и северо-восточной Венгрии» [12]. В 1830-1840-х годах, ежегодно путешествуя по городам и селам Галичины и Буковины, Я. Головацкий с этнографической точностью фиксировал детали одежды, названия отдельных предметов быта.

Многие этнографические работы посвящены лексико-тематической группе (ЛТГ) одежды. Работы, в которых затрагивались проблемы материальной культуры, дают ценный, хотя и незначительный по объему материал о происхождении украинской одежды, ее роли в материальной и духовной жизни народа [17, с. 13].

Освещая проблемы материальной культуры, в частности одежды и обуви, большинство этнографов в своих работах рассматривают преимущественно комплекс народного костюма. В работе «Восточнославянская этнография» Д. Зеленин осуществляет сравнительный анализ народной культуры восточных славян; значительное место в работе занимают разделы об изготовлении одежды и обуви, а также описание различных видов одежды и обуви; представлена этимология слов, которая до сих пор является актуальной [25]. Исследуя восточнославянский костюм, Г. Маслова в своей работе дает классификацию одежды по назначению и выделяет три основные составляющие традиционного народного костюма: нательная одежда; верхняя одежда, которую автор классифицирует по полу пользователя, выделяя мужскую (*рубашка, штаны, безрукавка, головные уборы, обувь*) и женскую (*поясная одежда, нагрудная, женские прически и головные уборы, обувь*); одежда для рук. Также автор подчеркивает роль одежды в свадебной, погребальной и родильной обрядности, акцентирует внимание на использовании магии одежды в ведении сельского хозяйства [37].

Изучению украинской народной одежды К. Матейко посвятила свою работу «Украинская народная одежда: этнографический справочник», в которой автор освещает проблемы формирования народной одежды, выделяет компоненты украинской народной одежды, анализирует комплексы одежды этнографических районов Украины (Полесье, Среднее Приднпровье, юг Украины, Подолье, Карпаты и Прикарпатье) [38, с. 59].

Большое внимание народной одежде в своем исследовании «Студии по украинской этнографии и антропологии» уделит Ф. Волков. Народную одежду автор разделяет на женскую, считая, что эта одежда сохранила в себе больше этнографических элементов, и мужскую. Мужскую одежду ученый классифицирует по назначению: 1) одежда верхней части тела; 2) одежда нижней половины тела, к которой принадлежат и названия обуви [7, с. 53].

Украинская народная одежда многими этнографами изучалась в различных регионах Украины. Народный наряд Черниговщины XVIII – середины XX века описал В. Зайченко. Исследователь в своей работе народную одежду описывает в такой последовательности: головные уборы, рубашки, поясная одежда, пояса, плечевая одежда (легкая и теплая), обувь, украшения [24]. Г. Стельмашук описала одежду Житомирщины XVII – начала XIX в. В работе отмечено, что одежда выполняет три основные функции: практическую, эстетическую и знаковую [53]. Одежду Среднего Приднпровья изучает Т. Николаева. Свои исследования автор описала в работе «Украинская народная одежда: Среднее Поднпровье» [41].

В составе бытовой лексики говоров украинского языка видное место занимает тематическая группа названий обуви, которая является частью национального костюма, тесно взаимосвязанной с наименованиями одежды, одной из наиболее архаичных групп лексики.

Если названия одежды отражают реалии, генезис которых достигает незапамятных времен, то названия обуви по сравнению с ними характеризуются меньшей степенью архаичности, поскольку и обозначаемые ими реалии относительно не так давны. По свидетельству этнографических источников, а именно этнографы одними из первых обнаружили научный интерес к народной одежде, первые упоминания об обуви на территории нашего государства датируются примерно концом X – началом XII века [7, с. 119].

Определенную ценность имеют этнографические работы, посвященные исследованию диалектных названий пищи и посуды. Первым систематизированным источником и одновременно первой попыткой тематического этнографического обобщения информации об украинской народной пище является раздел книги известного украинского историка и этнографа середины XIX века М. А. Маркевича «Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян. Извлечено из нынешнего народного быта». В работе, к сожалению, сведения о блюдах и напитках имеют описательный характер [35].

Ценным источником для исследования бытовой лексики стали материалы экспедиции этнографа П. Чубинского [60]. Однако, увлекшись описанием народной пищи, автор лишь расширил некоторые сведения М. А. Маркевича, не останавливаясь на вопросах классового анализа, типологии и локальных особенностях этого участка народной материальной культуры.

Посуда и утварь являются обслуживающим, периферийным придатком сферы питания и жилищно-крестьянского комплекса. Этнографы Т. Гонтар [14] и Л. Тищенко [54] дифференцируют посуду и утварь украинцев по функциональному назначению.

В историческом аспекте названия посуды рассмотрела и описала в своей работе «Развитие семантики бытовой лексики украинских летописей конца XVII – начала XVIII в. (названия пищи, напитков, продуктов питания)» О. Крижко [31].

Наиболее полной классификацией по аспектам назначения является классификация утвари, представленная в иллюстрированном этнографическом справочнике «Украинское прошлое» А. Пономарева, Л. Артюха и др., где разнообразная хозяйственная утварь украинцев распределяется на два основных типа: 1) домашняя утварь; 2) дорожная утварь [49].

Подробная классификация посуды по функциональному назначению представлена в учебном пособии «Этнография Украины» С. Макарука [34].

С этой точки зрения интересна также работа «Форма и орнаменты посуды из Подолья» этнографа М. Фриде. В своем исследовании автор выделяет два основных и один промежуточный тип посуды: 1) посуда раскрытой формы; 2) посуда закрытой формы; 3) переходный к закрытым формам тип посуды [57].

В украинской науке многие этнографы уделяли внимание лексике, связанной с сельским хозяйством. Сельскохозяйственная лексика тесно переплетается и с другими тематическими группами: орудия труда, здания, строительные сооружения и строительство, названия мебели, названия предметов домашнего обихода и другие группы.

Среди тех, кто уделял внимание изучению номен, связанных с сельскохозяйственными орудиями труда, можно назвать следующих этнографов: В. Ф. Горленко, И. Д. Бойко, А. С. Куницкий [15].

На протяжении последних десятилетий бытовая лексика стала объектом изучения для многих лингвистов. Исследование различных тематических групп бытовой лексики дает новую ценную информацию, расширяет эмпирическую базу украинской диалектологии.

Ценным источником для изучения бытовой лексики стали народные названия одежды и обуви. Указанные группы исследовала Г. Войтив, которая в своей работе систематизировала и описала исследованный материал. В ходе анализа каждого названия автор дает семантическую характеристику компонентов исследуемых подгрупп и микрогрупп, устанавливает первую фиксацию, рассматривает семантические изменения, прослеживает диахронические процессы в семантической структуре многозначных слов [8]. Историю названий одежды в письменных памятках периода Киевской Руси подробно освещает в своей работе Г. Миронова [39]. Н. Клименко исследует названия одежды Донетчины. Тематическую группу одежды автор разделяет на лексико-семантические группы (ЛСГ) названий одежды различных типов: названия верхней одежды, названия нагрудной одежды, названия детской одежды, каждая из которых распадается на мелкие лексико-семантические парадигмы: *названия рубашек, названия юбок, названия мужской бедренной одежды* [28]. Н. Пашкова описала названия одежды и обуви карпатского региона. Осуществив системный анализ этой группы лексики, исследовательница выделила в составе собранной тематической группы отдельные лексико-семантические подгруппы, определила структуру этих подгрупп, выяснила и уточнила происхождение первичных названий, принципы и способы вторичной номинации [45].

Полесская лексика для обозначения одежды и обуви стала объектом исследования для многих ученых, например: кандидатская диссертация Ф. Бабия «Бытовая лексика говоров среднего бассейна Горыни (названия одежды, обуви и головных уборов)» [2], монография А. М. Никончука «Названия одежды и обуви правобережного Полесья» [43], статья Л. Анисимовой [1]. Собранный материал сгруппирован в лексико-семантические группы, каждая из которых анализируется по одинаковому алгоритму: устанавливается структурная организация лексики, отмечаются семантические особенности, принципы и способы ее номинации, определяются междиалектные параллели, связи и соответствия.

Исследуя бытовую лексику в украинском языке, Г. Хмара свою диссертационную работу посвятила изучению номинации одежды и обуви в различных видах национального языка (литературном, жаргонном, просторечном, диалектном) [58].

В венгерских говорах Закарпатья бытовую лексику исследовал М. Ж. Дерке. Исследователь определил основные способы номинации, выяснил, что обогащение названий одежды происходит в результате словообразования и заимствования названий из других языков. В работе выделено десять тематических групп одежды [20].

Лексика для обозначения одежды и обуви в говорах Николаевщины стала объектом исследования в статье А. А. Коваленко «Названия обуви в говорах Николаевщины» [29], названия одежды и обуви Черниговщины описал Д. Недилько в работе «Названия одежды и обуви в говорах Черниговщины» [40], Слобожанщины – Л. А. Лисиченко в работе «Архаические названия одежды в говорах восточной Слобожанщины» [32].

Лексике для обозначения одежды и обуви в украинских говорах посвящено много статей. Сюда можно отнести наблюдения о буковинских названиях одежды и обуви, которые исследовал В. А. Прокопенко в работе «Названия одежды, обуви и головных уборов в буковинских говорах» [51], о закарпатских – работа Е. В. Полянкой «Народная одежда гуцулов Раховского района» [48], Т. Пицура «Архаические названия обуви в украинских карпатских говорах» [47], о надднестровских – работа З. М. Бычко «Названия одежды и обуви в Надднестрянском говоре» [4] и др.

В течение последних десятилетий в украинском языкознании заметно возрос интерес к изучению названий пищи и кухонной утвари. Учитывая то, что посуда и кухонная утварь связаны с процессом приготовления пищи и питанием, часто эти группы лексики описывают в комплексе.

К исследованиям лексики для обозначения пищи и кухонной утвари можно отнести кандидатскую диссертацию Е. Д. Турчин «Лексика питания в украинских восточнополесских говорах» [55] и ряд опубликованных ею статей.

Наиболее подробно диалектные названия посуды исследованы на материале говоров юго-западного наречия. В частности, в диссертационной работе Э. Гоцы «Названия пищи и кухонной утвари в украинских карпатских говорах». Проведя лексико-этимологический анализ, Э. Гоца в своем диссертационном исследовании все названия пищи и кухонной утвари разделила на две группы: 1) наименование пищи; 2) лексика, связанная с кухонной утварью [16].

Комплексному исследованию лексики для обозначения названий пищи и кухонной утвари в украинских говорах З. Т. Ганудель посвятила диссертационную работу «Бытовая лексика украинских говоров Восточной Словакии (названия пищи, посуды и утвари)» [10].

Отдельные наблюдения о названиях пищи и кухонной утвари содержит работа Л. Ура «Названия пищи и кухонной утвари в южных ужанско-латорицких венгерских говорах Закарпатской области», где осуществлено системное описание указанной лексики [56].

Венгерские говоры исследовал З. Уйвари. Кроме детального этнографического описания питания венгров, проживающих в Гимирских долинах, автор дает диалектные названия пищи и кухонной утвари [63].

Нужно сказать об исследованиях народных названий посуды, используемой в овцеводстве. К наиболее известным работам такого характера относятся исследования М. Грицака [18] и Т. Ястремской [62].

Много работ посвящено исследованию диалектных названий гончарной посуды. Это работы Л. Спанатия [52], М. Кривинской [30], В. Бережняка [3], М. Волошиновой [9]. В своих работах исследователи описали полный спектр номенклатуры наименований посуды в словарном составе украинского литературного языка; охарактеризовали лексику по происхождению, определили место исследуемой тематической группы среди других тематических групп украинского языка.

Народный быт тесно переплетается с производством, особенно во времена патриархального хозяйства. Лексика жилых и хозяйственных построек, предметов быта также стала объектом активных структурно-семантических и лингвогеографических исследований многих ученых. Среди тех, кто уделил большое внимание изучению номен, связанных со зданиями различного хозяйственного назначения, можно назвать В. С. Ващенко [6], В. И. Пилецкого [46], А. Н. Евтушко [23], И. П. Чепигу [59], Г. Ф. Шило [61], В. З. Присяжникову [50], М. В. Никончука [44].

Сельскохозяйственную лексику в пределах отдельных территориально-речевых образований исследовали З. Бычко (Приднестровье) [4], П. Гриценко (Одесская область) [19], Я. Вакалюк (Прикарпатье) [5], И. Дзедзеливский (Закарпатье) [21] и другие.

В поле зрения многих исследователей была лексика восточной части Слобожанщины. Сюда можно отнести работы К. Д. Глуховцевой [11], И. А. Николаенко [42], И. В. Магрицкой [33], Л. Тищенко [54].

Итак, проанализировав научные, исследовательские, этнографические, исторические работы учёных, мы сделали вывод, что бытовая лексика является целостным образованием, состоящим из большого количества лексико-тематических и лексико-семантических групп. Она представляет собой сложную систему, которая на протяжении последних десятилетий повысила научный интерес к ее изучению. Бытовая лексика изучалась и продолжает исследоваться многими этнографами, историками, языковедами, следствием чего является создание монографий, научных исследований, диалектных словарей и атласов лексики одного диалекта или нескольких диалектов одного языка.

Список литературы

1. **Анісімова Л.** Поліські назви головних уборів, мотивованих способом носіння // Проблеми української діалектології на сучасному етапі. Житомир, 1990. С. 206-207.

2. **Бабий Ф. И.** Бытовая лексика говоров среднего бассейна Горыни (названия одежды, обуви и головных уборов): дисс. ... к. филол. н. Ужгород, 1985. 228 с.
3. **Бережнюк В. М.** *Гончарська лексика східнополіського діалекту*: автореф. дисс. ... к. филол. н. К., 1996. 23 с.
4. **Бичко З. М.** Назви одягу та взуття в наддністрянському говорі // *Діалектологічні студії*. 1. Мова в часі і просторі: збірник на пошану Дмитра Гринчишина / відп. ред. П. Гриценко, Н. Хобзей. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАНУ, 2003. С. 276-281.
5. **Вакалюк Я. Ю.** Лексико-семантична характеристика назв одягу в говірках Прикарпаття // *Проблеми української діалектології на сучасному етапі*. Житомир, 1990. С. 181-182.
6. **Вашенко В. С.** Лінгвістична географія Наддніпрянщини: лексичні матеріали. Дніпропетровськ, 1968. 158 с.
7. **Вовк Х.** Студії з української етнографії та антропології. Прага, 1928. 355 с.
8. **Войтів Г.** Назви одягу в пам'ятках української мови XIV-XVIII ст.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Львів, 1995. 19 с.
9. **Волошинова М.** Назви посуду в українських східнослов'янських говірках // *Лінгвістика*. 2010. № 3 (21). С. 85-91.
10. **Ганудель З. Т.** Бытовая лексика украинских говоров Восточной Словакии (названия пищи, посуды и утвари): автореф. дисс. ... к. филол. н. Братислава – Пряшев, 1980. 22 с.
11. **Глуховцева К. Д.** Лексика народного быту украинских схи́днослов'янських говірок: дисс. ... к. филол. н. К., 1992. 427 с.
12. **Головацкий Я. Ф.** О народной одежде и убранстве русинов или русских в Галичине и северо-восточной Венгрии. СПб., 1877. 85 с.
13. **Головко С. В., Медко Ю. Г.** Культура і побут населення України: навчальний посібник для вузів. К.: Либідь, 1999. 253 с.
14. **Гонтар Т. А.** Народне харчування українців Карпат. К.: Наукова думка, 1979. 137 с.
15. **Горленко В. Ф., Бойко І. Д., Куницький О. С.** Народна землеробська техніка українців: історико-етнографічна монографія. К.: Наукова думка, 1971. 162 с.
16. **Гоца Е. Д.** Назви їжі й кухонного начиння в українських Карпатських говорах: дисс. ... к. филол. н. Ужгород, 2001. 466 с.
17. **Гримашевич Г. І.** Словник назв одягу та взуття середньополіських та суміжних говірок. Житомир, 2002. 184 с.
18. **Грицак М.** Скарби гуцульського говору: Росішка (вівчарство у текстах). Л.: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2008. 320 с.
19. **Гриценко П. Ю.** Ареальне варіювання лексики. К.: Наукова думка, 1990. 272 с.
20. **Дерке М. Ж.** Назви одягу в угорських говорах Закарпаття: дисс. ... к. филол. н. Ужгород, 2002. 203 с.
21. **Дзензелівський Й. О.** Дослідження лексики українських говорів (стан і перспективи) // *Записки Наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка*. Л., 1990. Т. 1. С. 249-261.
22. **Енциклопедія української мови** / редкол. В. Русанівський, О.Тараненко та ін. 2-е вид. К.: Видавн. ім. М. Бажана, 2004. 824 с.
23. **Євтушко О. М.** Народна будівельна лексика Західного Полісся. Рівне, 1990. 145 с.
24. **Зайченко В. В.** Народний одяг Чернігівщини (машинопис) // *Архів Чернігівського історичного музею ім. В. В. Тарнавського*.
25. **Зеленин Д. К.** Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 504 с.
26. **Калиновский Г.** Описание свадебных украинских простонародных обрядов в Малой России и Слободской Украинской губернии, также и в великороссийских слободах, населенных малороссиянами. П., 1777.
27. **Кара-Васильева Т. В.** Українська вишивка: альбом. Київ, 1993. 94 с.
28. **Клименко Н. Б.** Загальні назви одягу у східнослов'янських говірках // *Волинь*. Житомирщина: історико-філологічний збірник з регіональних проблем. Житомир, 2001. № 6. С. 217-226.
29. **Коваленко О. О.** Назви взуття в говорах Миколаївщини // *Проблеми української діалектології на сучасному етапі: XVI республіканська діалектологічна нарада: тези доп.* Житомир, 1990. С. 200-202.
30. **Кривчанська М. Ф.** Лексика гончарного промислу Полтавської області: дисс. ... к. филол. н. К., 1953. 299 с.
31. **Крижко О. А.** Розвиток семантики побутової лексики українських літописців кін. XVII – поч. XVIII ст. (назви їжі, напоїв, продуктів харчування): дисс. ... к. філ. н. Бердянськ., 1997. 220 с.
32. **Лисиченко Л. А.** Архаїчні назви одягу в східнослов'янських говірках // *Семасіологія і словотвір*. К.: Наук. думка, 1989. С. 336-342.
33. **Магрицька І. В.** Північно-східна Слобожанщина: матеріали фольклорні діалектологічні експедиції. Л.: Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2002. 256 с.
34. **Макарчук С. А.** Етнографія України: навчальний посібник. Львів: Світ, 2004. 345 с.
35. **Маркевич М.** *Обычай, поверья, кухня и напитки малороссиян. Извлечено из нынешнего народного быта*. К.: Изд. И. Давиденка, 1860. 172 с.
36. **Маркович Я.** *Записки о Малороссии, ее жителей и произведениях*. СПб., 1798. 98 с.
37. **Маслова Г. С.** Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. // *Восточнославянский этнографический сборник*. М., 1956. С. 543-757.
38. **Матейко К.** Український народний одяг: етнографічний довідник. К., 1996. 195 с.
39. **Миронова Г. М.** Названия одежды в древнерусском языке: дисс. ... к. филол. н. К., 1978. 181 с.
40. **Неділько Д.** Назви одягу і взуття в говірках Чернігівщини // *Структура і розвиток українських говорів на сучасному етапі: тези доп. і повідомл.* Житомир, 1983. С. 209-210.
41. **Николаева Т.** Украинская народная одежда: Среднее Поднепровье. К., 1987.
42. **Николаенко І.** Ареальна варіативність лексики традиційного народного ткацтва // *Вісник Луганського державного педагогічного університету ім. Т. Г. Шевченка*. 2000. № 9. С. 73-81.
43. **Никончук А. М.** Назви одягу та взуття правобережного Полісся. Житомир, 1998. 230 с.
44. **Никончук М. В.** Сільськогосподарська лексика правобережного Полісся. К.: Наук. думка, 1985. 321 с.
45. **Пашкова Н.** Назви одягу в українських говорах Карпат (структурно-семантична та ареальна характеристика): автореф. дисс. ... к. филол. н. К., 2000. 20 с.
46. **Пілецький В. І.** Генеза лексико-семантичної групи назв будівель для худоби та птиці в наддністрянських говорах півдня Тернопільщини // *Лексика української мови в її зв'язках з сусідніми слов'янськими і неслов'янськими мовами: тези доп.* Ужгород, 1982. С. 230-231.

47. Піцура Т. Архаїчні назви взуття в українських карпатських говорах // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Філологія. 2008. № 18. С. 75-80.
48. Полянская Е. В. Народная одежда гуцулов Раховского района // Карпатский сборник третьей международной комиссии по изучению народной культуры Карпат и прилегающих к ним областей. М., 1972. С. 57-65.
49. Пономарів А. П., Артюх Л. Ф., Космічна Т. В. та ін. Українська минувшина: ілюстрований етнографічний довідник. К.: Либідь, 1993. 108 с.
50. Присяжников В. З. Лексика сільського будівництва в українському мові: автореф. дисс. ... к. філол. н. Київ, 1981. 17 с.
51. Прокопенко В. А. Назви одягу, взуття та головних уборів у буковинських говірках // Наукові записки Чернівецького університету. Львів, 1961. Вип. 11. Питання історії і діалектології східнослов'янських мов. Кн. 2. С. 45-61.
52. Спанатій Л. С. Гончарна лексика в говорах української мови: дисс. ... к. філол. н. Миколаїв, 1997. 216 с.
53. Стельмашук Г. Г. Український народний одяг XII – поч. XIX ст. в акварелях Ю. Глоговського. Київ: Наукова думка, 1988. 272 с.
54. Тищенко Л. М. Структурна організація й динаміка побутової лексики південнослов'янської говірки: автореф. дисс. ... к. філол. н. К., 2002. 20 с.
55. Турчин Є. Д. Лексика питаня в українських східнополюських говорах: автореф. дисс. ... к. філол. н. Київ, 1990. 22 с.
56. Ур Л. Л. Назви їжі й кухонного начиння в південних ужансько-ляторицьких угорських говірках Закарпатської області: автореф. дисс. ... к. філол. н. Ужгород, 2004. 19 с.
57. Фріде М. Форма й орнамент посуду з Поділля // Збірник історико-філологічного відділу Української академії наук. 1928. № 74. С. 81-92.
58. Хмара Г. Типи номінування одягу і взуття в сучасній українській мові (функціонально-стильовий аспект): автореф. дисс. ... к. філол. н. Харків, 2006. 20 с.
59. Чепіга І. П. Будівельна лексика стародавньої мови // Мовознавство. 1992. № 2. С. 51-56.
60. Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русском крае: материалы и исследования: в 7-ми т. СПб., 1877.
61. Шило Г. Ф. Будівельна лексика в західноукраїнських говорах // Лексика української мови в її зв'язках з сусідніми слов'янськими і неслов'янськими мовами: тези доп. Ужгород, 1982. С. 117-118.
62. Ястремська Т. Традиційне гуцульське пастухування. Л.: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2008. 424 с.
63. Ujvary Z. N t l l z s h m m v l y b n. D b c n, 1991. 273 o.

УДК 621.313.333

Технические науки

Рассмотрен неполнофазный режим работы асинхронного двигателя при аварийном отключении фазы. В статье приведено сравнение работоспособности асинхронных электродвигателей, выполненных по схеме со связанными или развязанными фазами, в случае наступления аварийной ситуации типа «обрыв фазы». Показано различие перегрузочной способности двигателя в аварийном режиме работы в зависимости от соединения средней точки обмотки статора и нейтрали источника питания.

Ключевые слова и фразы: асинхронный двигатель; экспериментальные исследования; аварийный режим работы; неполнофазный режим работы; обрыв фазы двигателя.

Однокопылов Георгий Иванович, к.т.н.

Брагин Александр Дмитриевич

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

lflnylol@gmail.com

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕПОЛНОФАЗНОГО РЕЖИМА РАБОТЫ АСИНХРОННОГО ДВИГАТЕЛЯ©

Исполнительные электроприводы, включающие в состав асинхронный двигатель (АД), для опасных производственных объектов по ГОСТ 27.002-89 [1] должны выполняться с учетом принципа отказоустойчивости или «живучести» (*fail-safe concept – FSC*). Исследование аварийных состояний АД предполагает рассмотрение работы двигателя в аварийных, неполнофазных режимах работы.

Испытательный стенд (Рис. 1) содержит двигатель переменного тока и машину постоянного тока, размещенные на монтажной раме, муфту, датчики тока и блок электрических измерений и управления.

Машина постоянного тока через муфту соединена с двигателем переменного тока, один конец вала которого соединен с датчиком скорости. К каждой фазе машины переменного тока подключен соответствующий датчик тока, соединенный с соответствующим управляемым ключом с двухсторонней проводимостью, который подключен к соответствующему выводу источника питания переменного тока. Точка соединения обмоток статора машины переменного тока соединена с четвертым датчиком тока, который подключен к четвертому управляемому ключу с двухсторонней проводимостью, связанному с нейтралью источника питания переменного